

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р.

№ 7.

1-го апрѣля
1916 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Преподаніе Архипастырскаго благословенія и благодарности.—Извѣстія по епархіи.—Вакантныя мѣста.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія и благодарности.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ, Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ, преподано Архипастырское благословеніе и выражена благодарность:

— въ резолюціи, отъ 12 марта сего года за № 1101, Крестьянскому Начальнику 19 участка Приморской области *Александрѣ Кирилловичу Григорьеву* за пожертвованіе въ пользу Восторговской школы;

— отъ того же числа за № 1105, священнику *Василію Медвѣдеву*, учителю *Желъзину* и крестьянкѣ *Аннѣ Верши-*

ниной за сборъ вещевыхъ и денежныхъ пожертвованій на нужды войны;

— отъ 21 марта за № 1916, священнику *Василію Пересыпкину* за сборъ денежныхъ пожертвованій на нужды войны, произведенный въ теченіе второй седмицы Великаго поста (собрано и представлено 100 руб);

— отъ 23 марта за № 1235, учащимся *Васильевской* и *Бюлююрской* церковно-приходскихъ школъ, Амурской области, за сдѣланное денежное пожертвованіе на нужды бѣженцевъ;

— отъ того же числа за № 1254, священнику *Николаю Колчеву* за сборъ вещевыхъ пожертвованій на нужды войны;

— отъ того же числа за № 1280, священнику *Авраамію Писареву* за сборъ денежныхъ пожертвованій на нужды войны.

Извѣстія по епархіи.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго:—отъ 11 марта с. г. за № 1087, и. д. псаломщика церкви села Вѣрнаго, Амурской области, *Алексѣй Митрофановъ* **утвержденъ** въ должности псаломщика;

— отъ 14 марта с. г. за № 1124, и. д. псаломщика церкви села Овсянки, Амурской обл., *Петръ Старицынъ* за неблагоповеденіе **уволенъ** отъ исправленія должности псаломщика;

— отъ того же числа за № 1135, учитель Александровской церковно-приходской школы *Александръ Пляскинъ*, согласно прошенію, **допущенъ** къ исправленію должности псаломщика церкви села Овсянки съ условіемъ не оставлять до окончанія учебнаго года обязанностей учителя;

— отъ 21 марта за № 1207, священникъ Хабаровской при тюремномъ замкѣ церкви *Гавріилъ Востриковъ* **освобожденъ** отъ исполненія пастырскихъ обязанностей въ 4-хъ ополченскихъ дружинахъ, расположенныхъ въ Хабаровскѣ, и исполненіе этихъ обязанностей возложено на священника *Андрея Голоскевича*;

— отъ 21 марта за № 1202, священникъ переселенческаго поселка близъ гор. Зеи *Адріанъ Пуцелло*, согласно прошенію, **уволенъ** за штатъ.

Опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 12—23 марта с. г. за № 114—1250, заштатный, запрещенный въ священнослуженіи, священникъ *Николай Пожарскій*, временно, до рѣшенія дѣла о немъ, устранимый

отъ предоставленной ему должности псаломщика церкви села Кузнецова, **отрѣшенъ** отъ этой должности.

Опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 14—16 марта с. г. за № 109—1160, поселокъ *Трехсвятительскій* **перечисленъ** изъ прихода церкви станицы Казакевичевой въ приходъ церкви села Кондратенковскаго.

Вакантныя мѣста.

Священническія—въ ст. Бикинской, Хабаровскаго уѣзда, пос. Дамбукахъ и Ульминѣ, селѣ Александровскомъ (новооткрытый второй штатъ причта) и гор. Алексѣевскѣ (тоже—при Ольгинской церкви), Амурской области.

Псаломщическія: въ с. с. Дормидонтовкѣ и Михайловкѣ, Хабаровскаго уѣзда, Тамгинскомъ и Любитовскомъ, Иманскаго уѣзда, Бѣльско-Троицкомъ и Кузьмичевскомъ, станицѣ Игнашиной, пос. Буряя (Малиновка), пос. близъ гор. Зеи, Дамбукахъ, Ульминѣ, селѣ Александровскомъ и гор. Алѣксѣевскѣ, Амурской области.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 апрѣля

№ 7.

1916 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Христось Воскресе!—Сила Воскресенія Христова.—Праздникъ Пасхи у древнихъ христіанъ.—Случайная бесѣда съ сектантами въ поѣздѣ „о войнѣ“.—Записывайте народныя пѣсни.—Извѣстія и замѣтки.—Библиографія.

Христось воскресе!

Великая суббота... Еще стоятъ въ душѣ скорбныя воспоминанія Страстей Христовыхъ, всего этого издѣвательства мрачнаго и злобнаго невѣрія надъ вѣчной Божіей Правдой. Еще рыдаетъ, достигая до раздѣленія души и духа, плачь Богоматери, еще стоитъ въ благоговѣйномъ воображеніи картина погребенія Пречистаго Тѣла Богочеловѣка...

— Господи, — думается невольно: неужели восторжествуетъ на землѣ зло и неправда? Неужели тьма побѣдитъ свѣтъ?

Наступаетъ тихая, святая, благоуханная, чутко-вдохновенная ночь. За оградой храма разложили по обычаю костеръ... Вскорѣ начинается собираться къ нему народъ... Сидятъ и грѣются, точно слуги архіерейскіе въ ту ночь, когда злые люди судили неправедно Господа славы... И опять вспоминаются страданія Спасителя и отреченіе отъ Него апостола Петра, когда онъ шедъ вонъ плакася горько... Но, Господи, — развѣ возможно жить безъ Тебя, Красота и Любовь и Правда предвѣчная! Лучше муки, лучше Крестъ — самый тяжелый, самый невыносимый, чѣмъ жизнь безъ Тебя!

Въ поляхъ, облитыхъ кроткимъ сіяніемъ луны, точно совершается какая-то великая тайна... Все ждетъ—не дождется великаго чуда Воскресенія, чтобы возрадоваться и возвеселиться безъ конца, безъ предѣла!

Полночь... Зазвучалъ въ торжественной тишинѣ благословенной полночи первый ударъ пасхальнаго колокола... Радостно и властно гудитъ онъ надъ полями и лѣсами, возвѣщая міру о «новой зарѣ обновленія»,—о незаходимомъ счастьи спасенія во Христѣ...

Скоро въ блескѣ множества свѣчей и въ благолѣпнн святини, клиръ и народъ выходятъ западными дверями изъ храма „во тьму ночную“. Такъ нѣкогда шли св. жены—мүроносицы „утру глубоку“, чтобы помазать Тѣло Господа благовоненнымъ мүромъ... Колокола „поютъ и играютъ“, и чудится—небо раскрылось надъ землею, неся ей изъ обителей славы святые звуки ангельскаго славословія...

Священное шествіе остановилось передъ «закрытою дверью» храма, точно св. жены мүроносицы у входа въ пещеру погребенія...

«Камень отваленъ отъ гроба»... Нѣтъ пречистаго Тѣла... Гдѣ же Господь? Гдѣ Онъ, Радость, Слава, Неземная Любовь, —Высшая Правда? Неужели украденъ врагами?..

О, нѣтъ!..

«Ангель Церкви», радостный и мощный, «въ ризахъ блестящихъ»—вдохновенно возглашаетъ:—«Христось воскресе!»—«Воистину воскресе!»—съ непередаваемою силою любви и радости отвѣчаетъ ему толпа народная...

Двери храма раскрываются настежь,—и всѣ, ликуя, входятъ въ залитую свѣтомъ паникадилъ и безчисленныхъ свѣчей, благоухающую облаками ладона, ликующую Церковь...

И на мигъ кажется, что „старое прошло“, какъ сонъ, что нѣтъ уже грѣшной и темной земли, залитой братоубійственной кровью, нѣтъ скорбей и страданій людскихъ... Небо слилося съ землею „воедино“,—и уже никто не властенъ отнять у страдальцевъ Господнихъ достигнутаго ими „рая сладости“,—чистѣйшаго блаженства!

„Воскресенія день,—несется съ клироса побѣдной волной,—просвѣтимся, людіе! Пасха Господня, Пасха!“...

Всѣ лица озарены внутреннимъ свѣтомъ, всѣ горятъ свѣтоноснымъ восторгомъ богообщенія...

„Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“,—безъ конца повторяютъ клиръ и людіе...

Воскресъ «Побѣдитель ада и смерти»! Есть правда, есть возмездіе, есть изъ-за чего страдать—даже „до смерти крестныя“! ...

«Воистину воскресе!»—вновь и вновь гремитъ народная толпа. И всѣмъ видится „небо отверсто“ и Сынъ человѣческій, Котораго созерцалъ Даніилъ въ пророческомъ видѣніи „одесную Отца“... Ангелы славословятъ Его въ восторгѣ любви, «лица закрывающе», а Господь взираетъ на землю, гдѣ Онъ страдалъ, и лучи Божественной радости и милосердія тихо льются изъ очей, тысячекратъ свѣтлѣйшихъ солнца, достигая земли волнами непередаваемого словомъ блаженства...

— Господи!—вѣкъ бы такъ торжествовать духомъ, сгорая отъ благоговѣйной радости предъ Лицемъ Твоимъ!..

Но служба кончается, и всѣ, радуясь сердцемъ, расходятся по домамъ, неся въ рукахъ священные куличи (пасхи) и яйца...

Гремятъ цѣлодневнo колокола; народъ точно Божьи пчелки, толпится у бѣлой и прекрасной, какъ невѣста Христова, церковки... И радость, радость огромная и свѣтлая, какъ море, тѣснится въ сердцѣ и льется изъ души черезъ край...

Глядишь на Божию землю,—и не узнаешь ея: все ново, все одѣто небеснымъ свѣтомъ, все горитъ отрадой всепрощенія. Точно „новое небо“ и „новая земля“,—„святыи Іерусалимъ Божій“—сходятъ воочию съ вѣчныхъ высотъ!...

Не находишь себѣ мѣста отъ блаженнаго счастья... Идешь къ рѣкѣ... Весело катятся свѣтлыя волны и съ тихою радостію шепчутъ: „Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!“... Иду въ лѣсъ,—слышу сердцемъ то же... Все ликуетъ, все веселится о Господѣ, все торжественно возглашаетъ: „Христосъ воскресъ!“... „Христ.“

Сила Воскресенія Христова.

Вся наша вѣра въ Единаго, Истиннаго Бога, все ученіе христіанское, вся настоящая земная и будущая небесная жизнь христіанъ,—все основано на Воскресеніи изъ мертвыхъ Богочеловѣка Господа Іисуса Христа¹⁾.

¹⁾ Чтобы глубже запечатлѣть въ душѣ христіанъ мысль о спасительномъ ВОСКРЕСЕНІИ Христовомъ, какъ главнѣйшей основѣ всего христіанства и самой сильной помощи трудящемуся пастырю Церкви, св. апостолъ Павелъ заповѣдуетъ ПОСТОЯННО ВОСПОМИНАТЬ Воскресеніе Христово. „Поминай Господа Іисуса Христа, ВОСКРЕСШАГО изъ мертвыхъ (2 Послан. къ Тимоѳею гл. 2, ст. 8). И св. Церковь наша вѣрно соблюдаетъ этотъ апостольскій завѣтъ, постоянно напоминая въ Богослуженіи церковномъ о Воскресеніи Христовомъ. Такъ, между прочимъ, въ дни крестопоклонныя и кромѣ Воскреснаго дня и въ еженедѣльномъ всенощномъ богослуженіи въ субботу поется дивная пѣснь „Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся Святому Господу Іисусу, единому безгрѣшному, Кресту Твоему поклоняемся Христе, и Святое Воскресеніе Твое поемъ и славимъ. Ты бо еси Богъ нашъ: развѣ Тебѣ иного не знаемъ, имя Твое именуемъ. Приидите вси вѣрніи поклонимся Святому Христову Воскресенію; всегда благословяще Господа, поемъ Воскресеніе Его: распятіе бо претерпѣвъ, смертію смерть разруши“.

Въ исторіи жизни всего человѣчества нѣтъ ни одного такого событія, которое имѣло бы за свою истинность столько ручательства, какъ Воскресеніе Христова. Дѣйствительность Воскресенія Христова свидѣтельствуя въ современныхъ этому событію апостолы, евангелисты, мужи апостольскіе и множество вѣрующихъ, видѣвшихъ Христа Воскресшаго и имѣвшихъ съ Нимъ общеніе послѣ Его смерти и воскресенія. Это были люди, которыхъ за свидѣтельство о воскресеніи Христа подвергали всякимъ пасмѣшкамъ, обидамъ, клеветамъ, поношеніямъ и страшнымъ мученіямъ и ужасной смерти, но они все-таки предъ правителями и судилищами, предъ царями и народомъ рѣшительно утверждали, что свидѣтельство ихъ о воскресеніи изъ мертвыхъ Іисуса Христа есть истина, потому что они въ продолженіе сорока дней видѣли и разсматривали своими очами и осязали своими руками Христа воскресшаго ¹⁾; они ѣли и пили съ Нимъ, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ, и они знали, что истинно свидѣтельство ихъ ²⁾.

Обильное разнообразіе представляютъ при этомъ и обстоятельства явленій и общенія Христа Спасителя съ вѣрующими послѣ Его воскресенія. Онъ являлся въ самое различное время, въ разныхъ мѣстахъ, при различныхъ условіяхъ и малымъ, и большимъ собраніямъ, до 500 братьевъ, и лицамъ, душевное настроеніе которыхъ было весьма разное. Являлся Воскресшій не на мгновеніе, не для изумленія видящихъ Его, но для наученія, назиданія и потому подолгу оставался съ учениками, бесѣдовалъ съ ними, принималъ ихъ пищу, давая полную возможность свидѣтелямъ произвести самыя точныя наблюденія надъ Нимъ. Очевидцы потомъ разсуждали между собою о видѣнномъ и слышанномъ ими и затѣмъ сообщали о семъ самымъ открытымъ образомъ современникамъ же и въ храмѣ Іерусалимскомъ, и въ синагогахъ іудейскихъ, и вездѣ и всѣмъ „по всему міру“ ³⁾.

И замѣчательно, что при возникновеніи впоследствии разныхъ частныхъ мнѣній о предметахъ вѣроученія христіанскаго и даже не совсѣмъ одинаковыхъ воззрѣній на Лицо и дѣло Іисуса Христа, несмотря на различныя направленія и оттѣнки проповѣдниковъ, все-таки при всѣхъ разномысліяхъ въ частности и въ подробностяхъ вѣроученія, — вездѣ и всегда господствовало полное и безусловное согласіе и благовѣстіе о дѣйствительности и реальности обстоятельства Воскресенія Хри-

¹⁾ Дѣян. Апостол. гл. 11, ст. 32; гл. 111, ст. 15—1 Посл. Іоан. гл. 1, ст. 1—3.

²⁾ Дѣян. Апостол. гл. X, ст. 39—41. Еванг. Іоан. гл. XXI, ст. 1—24.

³⁾ Ев. Марка гл. 16, ст. 15.

ста Спасителя,—всѣми и вездѣ благоговѣствовало, что распятый, умершій Христосъ воистину воскресъ.

Эта-то именно полная вѣра и безусловное ученіе, что Богочеловѣкъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, были со временъ апостольскихъ и всегда средоточіемъ христіанства. Вездѣ и всегда въ проповѣди христіанства Воскресеніе Христово стоитъ на самомъ первомъ мѣстѣ: отъ Воскресенія, какъ отъ центра исходитъ ученіе христіанское и къ воскресенію же оно возвращается.

На Воскресеніи Христовомъ основана наша Церковь христіанская, имъ она утверждается, имъ жила и живетъ, имъ же распространяется и жить будетъ во вѣки. А когда принявшій плоть человѣческую, Богъ Сынъ, Господь Іисусъ Христосъ, добровольно уничтожилъ Себя до мучительной смерти для принесенія искупительной жертвы за грѣхи людей, то самые преданные Ему апостолы и ученики поколебались въ вѣрѣ въ Него, всѣ оставили Его, разбѣжались ¹⁾, и скрылись... И только, послѣ всякихъ сомнѣній и колебаній, когда они вполне убѣдились въ непреложности, въ дѣйствительности Воскресенія Христова, только тогда они познали, что дѣйствительно „дана Ему всякая власть на небѣ и на землѣ“ ²⁾. „Черезъ воскресеніе изъ мертвыхъ Христосъ открылся міру Сыномъ Божіимъ во всей силѣ“ ³⁾ Божіей, полное всемогущество которой Онъ дотолѣ еще не проявлялъ, —и вотъ робкіе и колебавшіеся ученики, послѣ Воскресенія Христова, дѣлаются мужественными и неустрашимо, настойчиво проповѣдуютъ ученіе Христово, какъ Божіе, и именно на вѣрѣ въ Воскресеніе Христово утверждаютъ Церковь христіанскую. Воскресеніе Христово, которое ихъ самихъ убѣдило въ Божественности Христова ученія, апостолы и всѣ ученики Спасителя провозглашаютъ непоколебимымъ основаніемъ всего христіанства и прямо утверждаютъ, что „если бы Христосъ не воскресъ, то проповѣдь и вѣра христіанская были бы тщетны и были бы мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ“ ⁴⁾. Если бы не было Воскресенія Христова, то не было бы и христіанства, не было бы и вѣры, и Церкви, и жизни христіанской, и надежды на спасеніе. Но—Воскресъ Христосъ!—и непоколебимо, божественно христіанское ученіе; есть міръ сверхчувственный, духовный, существуетъ чудодѣйственное проявленіе Высшей силы премірной въ мірѣ видимомъ земномъ; земная жизнь наша

¹⁾ Ев. Матѣ. гл. 26, ст. 56; Марк. гл. 14, ст. 50.

²⁾ Ев. Матѣ. гл. 28, ст. 18.

³⁾ Посл. ап. Павла къ Римл. гл. 1, ст. 4.

⁴⁾ 1-е Посл. къ Коринѣян., гл. 15, ст. 14 и 19.

не есть конечная, не высшая цѣль стремленій человѣка; должны быть у него и такіе интересы, которыми онъ можетъ возвышаться надъ всѣмъ земнымъ... Такъ Воскресеніемъ Христовымъ дается Божественное утвержденіе и полная сила всему христіанскому домостроительству, христіанскому воззрѣнію на міръ и на жизнь, освящается ученіе вѣры, нравственности и вся церковь со всѣми ея благодатными средствами.

Воскресеніе Христово есть могучая и неодолимая ничѣмъ земнымъ сила, которая доставила апостоламъ и ученикамъ Христовымъ торжество въ мірѣ и надъ противленіемъ міра; на этой побѣдоносной силѣ Воскресенія основали и утвердили они Церковь христіанскую, и эта божественная непреодолимая сила Воскресенія Христова есть и нынѣ и будетъ всегда побѣдоноснымъ оружіемъ христіанской церкви противъ всѣхъ враговъ ея. „А этихъ враговъ не мало у нея и нынѣ. Беззаконное скопище Анны и Каіафы до сихъ поръ имѣеть достойныхъ послѣдователей... Какъ тогда, такъ и теперь находятся люди, готовые продать истину, отречься отъ Христа, стать въ ряды распинателей и хулителей Его; какъ тогда, такъ и теперь встрѣчаются несчастные безумцы, которые не хотятъ вѣрить въ чудо Воскресенія Христа и всячески истощаются въ напрасныхъ усиліяхъ опровергнуть этотъ центральнѣйшій пунктъ христіанства; противъ него, какъ главнаго оплота Церкви Христовой, направляются всѣ силы враговъ ея: и злоба, и клевета, и философія, и наука, и даже искусство... И что же—Церковь Христова до сихъ поръ стоитъ непоколебимо, какъ неприступная крѣпость, о которую разбиваются всѣ орудія лютости и злобы человѣческой. И будетъ такъ стоять она до окончанія вѣковъ... Гдѣ же, въ чемъ эта страшная для враговъ сила христіанства?—Воскресеніе Христово—вотъ эта сила, вотъ та божественная печать вѣры и церкви Христовой, которую не сорвутъ никакія бури вѣка, которую не изгладятъ никакія руки, какъ бы онѣ ни были святотатственны и преступны“... „И хотя міръ продолжаетъ свое буйство противъ Христа,—утверждаетъ одинъ изъ архипастырей нашей церкви,—хотя развужданный разумъ человѣческій истощается въ своихъ усиліяхъ противъ христіанства, хотя злоба человѣческая и ярость безумной толпы еще и еще вызываютъ Христа на распятіе, мы не боимся за Христа, не страшимся за христіанство, за Церковь и за себя. Еще тысячи лѣтъ пройдутъ въ борьбѣ міра съ христіанствомъ; еще тысячи крестовъ зло міра устроитъ Христу, и Онъ всѣ эти кресты понесетъ на Себѣ и пострадаетъ на нихъ за нихъ, за самихъ же людей, и каждая капля пролитой Имъ крови за нихъ будетъ токомъ но-

вой жизни для истлѣвающаго организма растлѣннаго міра. Очень можетъ быть, что безвѣріе и безнравственность міра дойдутъ наконецъ до открытыхъ гоненій на христіанство: тогда возвратятся первые вѣка Церкви съ ея торжествующимъ мученичествомъ, и она явится въ полной силѣ; тогда истинные послѣдователи Христа, теперь большею частію сокровенные и безмолствующіе среди буйнаго міра, и впереди ихъ — истинные пастыри Христова стада выступятъ на открытые подвиги вѣры и на всѣ дикіе возгласы безвѣрія: „Смерть Христу!“ — будутъ отвѣчать съ неодолимою силою вѣры: „Христосъ Воскресе!“¹⁾

Воскресеніе Богочеловѣка Христа Спасителя озарило яркимъ небеснымъ свѣтомъ глубокій мракъ предшествовавшихъ и всѣхъ послѣдующихъ временъ исканія челоуѣчествомъ истиннаго смысла жизни и смерти; вмѣстѣ съ тѣмъ оно открыло просвѣтъ на отрадное будущее, когда люди воскреснутъ, преобразятся и будутъ вѣчно блаженствовать, какъ сыны Божіи. Такъ Воскресеніе Христово является знаменіемъ, предвѣщаніемъ, что Богочеловѣкомъ Христомъ побѣждена смерть, возвращено челоуѣчеству первозданное безсмертіе и, въ преобразованной очищенной природѣ²⁾, даровано блаженство вѣчной жизни въ единеніи съ Богомъ. „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ. Какъ черезъ Адама всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ“, — боговдохновенно благовѣствуетъ св. апостоль Павелъ³⁾. И теперь въ минуты смерти христіане безъ ужаса могутъ принимать смерть въ твердой вѣрѣ и надеждѣ, что какъ Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ вѣрѣ Іисуса Христа Богъ приведетъ съ Нимъ въ блаженное царство небесное⁴⁾. Такъ, давая намъ обѣтованіе славной жизни загробной, Воскресеніе Христово окрыляетъ людей въ ихъ стремленіи къ высшему совершенству и укрѣпляетъ духъ въ перенесеніи всѣхъ тягостей и бѣдствій временной земной жизни.

Безотрадное безъ знанія Единаго, Истиннаго Бога состояніе міра челоуѣческаго не могли и никогда не смогутъ удовлетворить ни іудейская, только обрядовая, внѣшняя праведность, — ни греческая философская высокая мудрость, — ни римское государственное могущество и никакое прочее язычески высокопросвѣщенное развитіе общественной жизни. Въ этихъ положеніяхъ и лучшіе люди всегда ощущаютъ глубокий раз-

¹⁾ Вещды и поученія Іоанна, епископа Смоленскаго. Изданіе 1871 года, стр. 131 —132.

²⁾ 1-е Посл. къ Коринѣян. гл. 15, ст. 35 и 42—55.

³⁾ 1-е Посл. Коринѣян. гл. 15, ст. 20 и 22.

⁴⁾ Посл. къ Фессалоник. гл. 4, ст. 14.

ладъ даже въ самихъ себѣ и ниоткуда не получаютъ достаточнаго утѣшенія и успокоенія. Только одно Божественное ученіе Богочеловѣка Христа Спасителя завершено величайшимъ и славнѣйшимъ изъ всѣхъ міровыхъ событій и даже чудесъ Господнихъ,— Воскресеніемъ Христовымъ,—отвѣчаетъ на всѣ потребности человѣка созданнаго по образу и подобію Божію. „Надобно-ли основать вѣру, сотворить надежду, воспламенить любовь, просвѣтитъ мудрость, воскреситъ молитву, низвести благодать, уничтожить бѣдствіе, смерть, зло, дать жизненность жизни, сдѣлать, чтобы блаженство было не мечта, но существованность, слава—не призракъ, но вѣчная молнія вѣчнаго свѣта, все озаряющая и никого не поражающая,—на все сіе найдется довольно силы въ одномъ чудодѣйственномъ словѣ: Христосъ Воскресе! ¹⁾).

Надежда въ силу Воскресенія Христова отвѣчаетъ самому требовательному міровоззрѣнію и обѣщаетъ удовлетвореніе самымъ высшимъ стремленіямъ человѣка. Въ этихъ надеждахъ и обѣщаніяхъ—свѣтъ и надежда цѣлой жизни, отголосокъ вѣчнаго праздника, отблескъ невечерняго дня въ царствіи Христовомъ... „И жизнь—вся, какъ она есть, и со всѣмъ, что есть въ себѣ,—я не боюсь тебя, потому, что проклятіе спало съ тебя; Божіе благословеніе озарило тебя вновь отъ края до края, и ты красуешься, и блещешь; и трепещешь отъ любви Божіей, милая, свѣтлая, благословенная жизнь! Вся покрыта росой Божіей, вся омыта кровію моего Спасителя, лучезарная, чистая, безъ конца и безъ мѣры, безъ смерти, безъ горя, безъ потери... Свѣтъ Воскресенія Христа открылъ твою истину и будущее твое слилъ съ настоящимъ и прошедшимъ въ одномъ сознаніи счастья безконечнаго!.. О, когда бы навсегда удержать въ душѣ эту гармонію и начать бы жить и не кончить жить—съ однимъ этимъ словомъ, съ однимъ этимъ чувствомъ: „Христосъ Воскресе! Христосъ Воскресе!“ ²⁾.

„Прав. Благов.“

Праздникъ Пасхи у древнихъ христіанъ.

Крестный подвигъ Спасителя закончился Его славнымъ возстаніемъ изъ мертвыхъ. Съ событіемъ воскресенія Христа тѣсно связанъ и смыслъ Его уничиженнаго служенія ради спасенія людей и смыслъ чаяній и всей жизни христіанской Церкви. Если Христосъ не воскресъ, говоритъ Апостоль, то

¹⁾ Слова и рѣчи Филарета митр. Московскаго. Изд. 1848 г., ч. 1, стр. 44.

²⁾ Праздники Господни. К. П. Побѣдоносцева, изданіе 4-е 1898 года, стр. 108—109.

напрасна и проповѣдь и вѣра наша и мы несчастнѣйшіе изъ людей. (Изъ 1 посл. Ап. Павл. Коринѣ. XV, 14, 19).

Въ виду особаго значенія событія Христова воскресенія, празднованіе его возникло съ самаго начала христіанской церкви. Воскресный день сначала былъ выдѣленъ въ ряду седмичныхъ дней, какъ день праздничный, замѣнивъ собой ветхозавѣтную субботу. Во второмъ вѣкѣ день воскресенія, выдѣляясь уже среди дней года, носилъ названіе „Пасха“ — названіе, взятое изъ исторіи израильскаго народа. Въ Ветхомъ Завѣтѣ пасха, что значитъ „прохожденіе“, напоминала о прохожденіи ангела смерти мимо еврейскихъ домовъ, которые были окроплены кровью агнца. Пасха для евреевъ вообще указывала на избавленіе отъ смерти и рабства. Ветхозавѣтный агнецъ, кровью котораго были окроплены косяки еврейскихъ домовъ, послужилъ для евреевъ залогомъ спасенія и прообразовалъ собою Новозавѣтнаго Агнца Христа, крестною смертію и Воскресеніемъ спасающаго людей отъ грѣха и власти діавола. У древнихъ христіанъ помимо Пасхи воскресной праздновалась еще Пасха крестная, на что, по ученію нѣкоторыхъ св. отцовъ, указываетъ и греч. слово „Пасхо“ — страдаю. Пасха крестная, посвященная воспоминанію смиреннаго подвига и смерти Іисуса Христа, совершалась еженедѣльно и годично¹⁾. Съ конца IV в. названіе Пасха начало усвояться исключительно дню Воскресенія Христова.

Въ первое время жизни христіанской Церкви не было согласованности относительно времени празднованія Пасхи. Вопросъ о времени празднованія Пасхи былъ рѣшенъ въ началѣ четвертаго вѣка по Р. Х.

Съ этого времени день Воскресенія Христова, или Пасха, праздновался съ особою торжественностью въ теченіе цѣлой седмицы. Ея первый воскресный день называли: «свѣтлый день», «царь день», «праздниковъ праздникъ». Составъ пасхальнаго богослуженія у древнихъ христіанъ былъ проще нынѣшняго. Цѣлись примѣняемые къ торжеству псалмы Давида, священные гимны и нерѣдко пѣснопѣнія, импровизированныя подъ вліяніемъ непосредственнаго благодатнаго вдохновенія. Иногда по церквамъ пѣснопѣнія составлялись и подготавливались предварительно клириками, а частности богослужебнаго порядка въ день св. Пасхи, какъ и во всѣ другіе праздничные дни, опредѣлялись пресвитерами. Въ IV вѣкѣ пасхальная служба получаетъ опредѣленно установленный порядокъ. Пасхальное богослуженіе теперешняго состава обязано своею

¹⁾ Теперь — Страстная Седмица.

торжественностью св. Иоанну Дамаскину и канонъ пасхальной заутрени есть плодъ его религіозно-поэтического творчества. Однако до времени І. Дамаскина (VIII в.) пасхальное богослуженіе и празднество достигли уже высокой степени выразительности, благодаря такимъ мужамъ, какъ св. Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Амвросій Медиоланскій, Иоаннъ Златоустый и др.

У христіанъ первыхъ вѣковъ церковной жизни, какъ и нынѣ, было въ обычаѣ совершать Пасхальное бдѣніе. Съ вечера субботы христіане сходились въ мѣста богослужебныхъ собраній. На собраніяхъ читались молитвы и книга Дѣяній Апостольскихъ въ напряженномъ ожиданіи полунощнаго часа. Обычай всеобщаго бодрствованія и прежде всего бодрствованія до полуночи у христіанъ первыхъ вѣковъ особенно поддерживался распространеннымъ тогда мнѣніемъ, согласно которому второе пришествіе Христа должно было послѣдовать въ полночный часъ и въ пасхальную ночь. Въ эту ночь многіе города съ христіанскимъ населеніемъ освѣщались лампадами и восковыми свѣчами. Поэтому ночь была свѣтозарная и незамѣтно сливалась съ лучами утренняго солнца, такъ что былъ какъ бы безпрерывный день. Въ теченіе всей свѣтлой седмицы ежедневно совершалась Евхаристія и причащеніе вѣрующихъ. Въ храмахъ врата алтарной рѣшетки (впослѣдствіи иконостаса), отдѣлявшей алтарь отъ общаго храма, не затворялись и завѣса ихъ поднималась. Алтарь, символизирующій собою Небесное Царство, былъ открытъ за литургіей для всѣхъ присутствующихъ. Этимъ, по толкованію св. І. Златоустаго, давалось знать, что возстаніемъ Христовымъ для всѣхъ открытъ входъ въ Небесное Царство и что наступитъ время, когда дѣйствительно не будетъ средостѣнія между нами и небомъ, и сыны Царствія Божія будутъ непосредственно созерцать славу Божію. Пасхальныя богослуженія происходили безъ колѣнопреклоненій въ знакъ торжества. Этотъ обычай былъ одобренъ и утвержденъ I-мъ вселенскимъ соборомъ (325).

Торжественность богослуженій древнихъ христіанъ во дни пасхальной седмицы усиливалась еще присутствіемъ новокрещенныхъ въ бѣлыхъ одеждахъ.— Ко вступленію въ церковь оглашенные готовились особыми катихизаторами, а крещеніе ихъ совершалось, обыкновенно, въ Великую Субботу или въ Пасхальную ночь. При появленіи новопросвѣщенныхъ въ богослужебномъ собраніи всенародно пѣли стихъ: „Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь, аллилуіа“. При совершеніи литургіи послѣ возгласа: «возлюбимъ другъ друга»... первенствующіе христіане обыкновенно взаимно цѣловались

въ доказательство единомыслія и евангельской любви. Во дни пасхальнаго торжества, обычай взаимнаго лобзанія не ограничивался храмомъ, но переносился въ домашній кругъ и въ общественную среду. Лобзаніе было естественнымъ выраженіемъ восторга, возбужденнаго величіемъ праздника, и служило знакомъ всеобщаго примиренія: Бога съ грѣховнымъ человекомъ и людей между собою. При взаимныхъ цѣлованіяхъ совершался другой обычай: обычай взаимнаго обмѣна красными яйцами, а самое лобзаніе предварялось привѣтственными словами: «Христосъ Воскресъ» — «Воистину Воскресъ».

Святые дни пасхальнаго празднества христіане старались проводить въ сторонѣ отъ грѣховной суеты, посвящая время богослуженію и благочестивымъ собраніямъ, въ цѣляхъ взаимнаго духовнаго наставленія и братолюбивыхъ поученій. Согласно благочестію первыхъ христіанъ, христіанскіе императоры запрещали увеселенія, театральныя зрѣлища, конскія скачки и под. въ продолженіе всей свѣтлой седмицы. Подобныя занятія, какъ нарушавшія святость праздника, были запрещаемы не только для христіанъ, но и для самыхъ іудеевъ и язычниковъ, дабы и они знали, что есть время моленій и время увеселеній (Cod. Theod. eib. XV, tit. V). Шестой вселенскій соборъ, замѣтивъ среди христіанъ уклоненія отъ благочестиваго времяпровожденія праздника Пасхи, особымъ правиломъ узаконилъ порядокъ частной жизни въ свѣтлую седмицу. «Отъ святаго дня воскресенія Бога нашего, гласитъ правило 66-ое, до недѣли новыя, во всю седмицу во св. церквахъ непрестанно упражняться въ псалмахъ и пѣніяхъ духовныхъ, радуясь и торжествуя во Христѣ и чтенію Божественныхъ писаній внимая и св. тайнами наслаждаясь. Того ради отнюдь въ реченные дни да не бываетъ конское ристаніе или иное народное зрѣлище».

Христіане первыхъ вѣковъ церковной жизни старались сдѣлать пасхальное веселіе для всѣхъ доступнымъ, всеобщимъ. «Пусть для всѣхъ цвѣтетъ радость праздника, какъ благоухающій цвѣтъ» — говоритъ св. Григорій Нисскій, въ своемъ пасхальномъ словѣ. Стремленіе къ общей радости сказывалось у первыхъ христіанъ не только въ пасхальномъ богослуженіи, но выражалось также еще и въ общихъ трапезахъ. Послѣ пасхальнаго богослуженія утромъ древніе христіане прекращали постъ и приступали къ разговѣнью за столомъ на общей трапезѣ, причемъ употреблявшіяся на ней пасхальныя яства предъ вкушеніемъ ихъ освящались особыми молитвословіями и благословеніемъ пресвитера. Въ этихъ общихъ трапезахъ, напоминавшихъ агапы или вечери любви временъ апостоль-

ских¹⁾), принимали участие лица разных состояний и положений. Во имя живой вѣры въ воскресшаго Христа и по собственной духовной радости никто изъ христіанъ не желалъ видѣть, чтобы чувство нужды или печали другого омрачало свѣтлость пасхальнаго празднества. Согласію и примиренію вѣрующихъ много способствовалъ и древній христіанскій обычай «пасхальнаго прощенія». Въ силу этого обычая христіане обязаны были прощать причиненныя имъ ближними обиды и оскорбленія. Въ день Пасхи христіане привѣтствовали обидящихъ и ненавидящихъ ихъ, какъ дорогихъ близкихъ и друзей. Многие изъ христіанъ, имѣвшихъ рабовъ, памятуя о Христѣ воскресшемъ и освободившемъ плѣнниковъ ада, обнаруживали свое великодушіе и давали рабамъ свободу. Другіе давали работникамъ недѣльный отдыхъ. Христіане — заимодавцы прощали долги имущественно-обязаннымъ имъ лицамъ. Бѣдные получали помощь отъ правителей и частныхъ лицъ... Больныхъ, страждующихъ, убогихъ и голодныхъ — всѣхъ, по примѣру милосерднаго Христа, спѣшило посѣтить христіанское утѣшеніе и человеколюбіе.

Свѣтлый праздникъ примирялъ и способенъ былъ успокоить всѣхъ. Недаромъ св. Іоаннъ Златоустый въ одномъ своемъ пасхальномъ поученіи говорилъ: «Постившіеся и непостившіеся празднуйте вмѣстѣ, усердные и лѣнныя почтите день... богатые и убогіе ликуйте другъ съ другомъ; трапеза исполнена, всѣ насладитесь пра вѣры, всѣ воспріимите богатство благодати... Телець уготованъ, да никто изыдетъ алчущимъ».

Со второй половины IV вѣка обычай пасхальнаго прощенія выражался и въ императорскихъ эдиктахъ (указахъ). По дѣйствию этихъ указовъ, нѣкоторые узники получали свободу, тяжелая участь другихъ заключенныхъ въ темницахъ облегчалась. Многие императоры (какъ, напр., Константинъ Великій) во всю свѣтлую седмицу являли собою поучительный примѣръ христіанской жизни и образецъ благотворительности и милосердія.

Пасхальная седмица заключалась у древнихъ христіанъ, какъ и теперь, — раздаяніемъ артоса (хлѣба) въ субботу наканунѣ антипасхи или Ѳоминой недѣли. Этотъ *хлѣбъ* (греч. „артосъ“), полагался въ храмъ въ первый день Пасхи въ честь Воскресшаго Господа, который Самъ Себя именовалъ *хлѣбомъ жизни*. Положеніе въ храмъ артоса первые христіане заимствовали отъ св. апостоловъ, которые, собираясь на общую

¹⁾ Посл. Ап. Пав. Коринѣ. гл. х.; гл. XI.

трапезу, оставляли всегда одно мѣсто незанятымъ, полагая предъ нимъ хлѣбъ, какъ бы въ знакъ того, что Христосъ всегда невидимо присутствуетъ среди нихъ и всѣхъ вѣрующихъ въ Него.

«В. и Ж.»

Случайная бесѣда съ сектантами въ поѣздѣ „о войнѣ“.

Пассажирскій поѣздъ № 5-й, послѣ двухъ часового запозданія, прибылъ, наконецъ, на станцію Домнино. Въ вагонѣ третьяго класса, куда я вошелъ, стояла страшная духота. Всѣ пассажиры, почему то, сгрудились въ одномъ изъ среднихъ отдѣленій вагона,—здѣсь кто стоялъ, а кто сидѣлъ на верхнихъ и нижнихъ полкахъ. Заглянувъ черезъ головы стоявшихъ, я увидѣлъ обычную картину сектантской пропаганды. У окна сидѣлъ среднихъ лѣтъ съ рыжеватой клинообразной бородкой сектантъ; въ рукахъ онъ держалъ развернутое маленькое евангеліе и торжественнымъ вопросительнымъ взглядомъ окидывалъ сидѣвшаго противъ него, незнакомаго мнѣ, прилично одѣтаго господина. Я заинтересовался. Послѣ минутнаго молчанія сектантъ сказалъ: „Итакъ, вы ни одной строкой, ни одной, что называется, буквой изъ Св. Писанія не оправдали своихъ словъ, не оправдали и своихъ „православныхъ воиновъ“, которые нарушаютъ заповѣди Божіи „не убивать, а любить своихъ враговъ“. О, Господи!—продолжалъ онъ,—у меня сердце обливается кровію, когда вспомнишь, что на войнѣ милліоны людей убиваютъ другъ друга, разоряются до основанія города и села, цѣлыя семейства остаются безъ крова, и уничтожается все, что добыто людьми потомъ и трудомъ. Изъ за чего же все это?.. Почему?.. Да потому, что забыты заповѣди Божіи, и нѣтъ любви и вѣры въ «нашего дорогого Спасителя». Сектантъ вздохнулъ.—„Конечно, съ вами я согласенъ,—сказалъ сидѣвшій господинъ,—что война причиняетъ большія бѣдствія человечеству, но нельзя же изъ этого заключать, что война не позволена Богомъ. Въ Апокалипсисѣ, не помню въ какой главѣ, я читалъ, что на небѣ Ангелы воюютъ противъ дракона».

— «О, Создатель Мой!—воскликнулъ сектантъ.—Да развѣ Ангелы, эти безплотные духи, воюютъ на небѣ съ ружьями, пушками и пулеметами? Тамъ, дорогой мой, идетъ духовная война. Духовную войну каждый изъ насъ, вѣрующихъ въ Сына Божія, долженъ вести и здѣсь на землѣ. Вотъ тому свидѣтельство и ап. Павла въ посланіи къ Ефесянамъ: „Наша

брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ. Для сего пріимите все оружіе Божіе... и облекшись въ броню праведности... возьмите щитъ вѣры, которымъ возможно угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть Слово Божіе» (Ефес. 6 гл. 12—17 ст.), а не пушки и бомбы,—прибавилъ сектантъ.—Тамъ на небѣ нѣтъ пролитія крови, за которую Господь взыщеть: „Я взыщу и вашу кровь, въ которой жизнь вапа, взыщу отъ всякаго звѣря, взыщу также душу человѣка отъ руки человѣка“ (Быт. 9 гл. 5 ст.). А дорогой нашъ Спаситель что говоритъ?—„Я пришелъ, говоритъ Онъ, не погублять души человѣческія, а спасать“ (Лук. 9 гл. 56 ст.).

Сидѣвшій господинъ нервно перебиралъ пальцами. Замѣтно было, что онъ чувствовалъ себя совсѣмъ неловко. Сектантъ же торжествовалъ. Да кое-кто и изъ пассажировъ замѣтно были на сторонѣ сектанта. Я рѣшился обличить всю ложь наглаго проходимца проповѣдника.

— Можно мнѣ быть участникомъ вашей бесѣды?—обратился я къ сектанту.

Всѣ обернулись въ мою сторону.

— „А-а—съ ехидной улыбкой протянулъ сектантъ.— Здѣсь оказывается самъ служитель и пастырь православнаго стада.

— Пожалуйте сюда, пожалуйста.

Стоявшіе у прохода разступились, и я сѣлъ на освободившееся мѣсто около сектанта.

— «Вы я думаю, батюшка, тоже не будете оспаривать приводимыхъ мною свидѣтельствъ изъ Слова Божія,—спросилъ меня сектантъ.— Вы, конечно, исполняете его. Если да, то должны быть и согласны со мной“.

— Слово Божіе для меня дороже всего,—отвѣтилъ я,— и стараюсь его исполнять; согласиться же съ вами, простите, я не могу. Да и можно ли согласиться? Вѣдь вы, м. г., подъ запрещеніе шестой заповѣди подводите всѣ виды убійствъ. Но развѣ вамъ не приходилось читать 35 гл. кн. Числь?

Сектантъ досталъ изъ своего чемодана библию.

— Смотрите,—сказалъ я,—въ этой главѣ Господь различаетъ два рода убійствъ: вольное отъ невольнаго безъ умысла и вражды. Въ первомъ случаѣ Онъ повелѣваетъ Моисею укрыть убійцу въ городъ убѣжища, чтобы онъ жилъ тамъ до смерти великаго священника (24—25 ст.). Кромѣ того, Господь въ умышленномъ убійствѣ, повелѣвая Моисею предать смерти убійцу, разрѣшаетъ самому мстителю умертвить убійцу за кровь

(19 ст.). О томъ же говорится и въ 19 главѣ кн. Второзаконія. Теперь, если слѣдовать вашему объясненію о безусловномъ запрещеніи Богомъ убивать другихъ, то придется признать противорѣчіе въ словахъ и дѣйствіяхъ Божіихъ. Но развѣ это возможно?

— Позвольте, батюшка...

Виноватъ! Дайте мнѣ кончить. Изъ этихъ мѣстъ Св. Писанія видно, что не всякое убійство есть преступленіе, и не за всякую пролитую кровь взыщеть Господь, а тѣмъ болѣе на войнѣ, когда Самъ Господь, давши заповѣдь „не убій“, повелѣлъ Моисею воевать противъ Мадианитянъ (числ. 31 гл.); Онъ же чрезъ Самуила сказалъ Саулу: „воюй противъ Амаликитянъ“ (1 цар. 15 гл. 18 ст.); Онъ же чрезъ преподобнаго Нафана сказалъ Давиду, пролившему такъ много человѣческой крови на войнѣ, что „Онъ вездѣ былъ съ нимъ и истребилъ всѣхъ враговъ его“ (Парал. 17 гл. 8 ст.).

— «Но позвольте жъ, батюшка, все это было въ Ветхомъ Завѣтѣ, а теперь, по словамъ Спасителя, не только убійца, а даже гнѣвающійся на брата своего подлежитъ суду“ (Мате. 5 гл. 22 ст.).

— Тамъ сказано, — отвѣтилъ я, — подлежитъ суду „напрасно“ гнѣвающійся на брата, а не всякій. Не всякій и убійца, какъ я уже говорилъ, является преступникомъ. Преступникъ тотъ, кто совершаетъ убійство умышленно, съ злой и корыстной цѣлію, такой убійца подлежитъ суду, а солдаты не подлежатъ суду, какъ преступники, они награждаются за храбрость. Такъ было въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ и теперь. Господь нашъ Законодатель одинъ и тотъ же, ибо Онъ не измѣнился. Въ этомъ насъ убѣждаетъ ап. Іаковъ, когда говоритъ, что „у Него нѣтъ измѣненія и тѣни переменъ“ (Іак. 1 гл. 17 ст.).

— «Однако вы, батюшка мастеръ извращать Св. Писаніе, — отвѣтилъ сектантъ. — Да проститъ вамъ это Господь! Вы даже не подумали и о томъ, что, благодаря такому объясненію, становитесь въ явное противорѣчіе съ заповѣдію Спасителя „о любви ко врагамъ“.

— Нисколько, — отвѣтилъ я. — Личнымъ врагамъ мы, во имя христіанской любви, должны прощать; должны прощать и врагамъ на войнѣ, когда они обезоружены. Когда же они грабятъ насъ, идутъ противъ насъ съ оружіемъ, проливаютъ невинную кровь беззащитныхъ стариковъ, женъ и дѣтей, когда они издѣваются надъ нашими святынями, мы обязаны, всѣми имѣющимися у насъ средствами, остановить ихъ, не щадя даже своей жизни: «нѣтъ больше той любви, говоритъ Спаситель, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ»

(Іоан. 15 гл. 13 ст.). Въ противномъ случаѣ, мы оказали бы свою любовь не ближнимъ нашимъ, а врагамъ и были бы, по словамъ апостола, хуже невѣрнаго (1 Тим. 5 гл. 8 ст.). Считаю долгомъ замѣтить вамъ, что вы напрасно вычитывали слова ап. Павла въ посл. Ефесянамъ. Въ этихъ словахъ ап. Павелъ призываетъ христіанъ къ духовному бодрствованію, дабы противостоятъ кознямъ діавола; онъ, согласитесь, ни положительно, ни отрицательно не говоритъ здѣсь о войнѣ съ врагами Отечества. Тоже слѣдуетъ сказать и относительно раньше сказаннаго вашего возраженія. Вы сказали, что Іисусъ Христосъ на просьбу учениковъ Своихъ наказать самарянъ отвѣтилъ имъ: „Я пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать“ (Лук. 9 гл. 56 ст.). Вы въ этомъ видите запрещеніе воевать? Скажите жъ пожалуйста, что самаряне съ оружіемъ что ли выступили противъ Спасителя и учениковъ Его?..

Что-жъ молчите?..

Такъ вѣрьте, что Іисусъ Христосъ никогда и нигдѣ не говорилъ противъ военной службы и войны. Если бы Онъ былъ противъ нея, то развѣ Спаситель не сказалъ бы тогда сотнику: оставь прежде военную службу, а тогда приходи ко Мнѣ? Развѣ Онъ сказалъ бы тогда Пилату, что «Царство Мое не отъ міра сего, если бы отъ міра сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня» (Іоан. 18 гл. 13 ст.)?.. Развѣ ап. Павелъ сказалъ бы такъ: „начальникъ не напрасно носитъ мечъ, онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое“ (Рим. 13 гл. 4 ст.)?

— „Что жъ,—проговорилъ сектантъ,—бейте, рѣжьте другъ друга и молитесь, чтобы Господь помогъ вамъ побольше пролить человѣческой крови. У васъ православныхъ все по слову Божію дѣлается“,—язвительно замѣтилъ онъ.

— Конечно, да!—сказалъ я.—Мы молимся и вѣримъ, что Господь поможетъ намъ побѣдить враговъ, какъ молился и вѣрилъ Моисей, когда на евреевъ напали амаликитяне. (Исх. 17 гл.).

— «Ну, положимъ,—махнулъ рукою сектантъ,—ни откуда не видно, чтобы Моисей просилъ Господа благословить оружіе своего народа. Саулъ задумалъ предъ войной помолиться, а Самуилъ сказалъ ему: „худо ты сдѣлалъ“. Сектантъ повидимому билъ на авось, очевидно рассчитывая на мое незнаніе этихъ мѣстъ Св. Писанія.

— Дайте мнѣ вашу біблію. Мы сейчасъ провѣримъ, насколько вы, сектанты, добросовѣстно пользуетесь Словомъ Божіимъ.

Но сектантъ вырвалъ изъ моихъ рукъ библію и сталъ укладывать ее въ свой чемоданъ. „Вотъ какъ вы проповѣдуете Слово Божіе?—съ большимъ удивленіемъ спросилъ его господинъ.

— Вы сейчасъ только сказали, что грѣшно даже гнѣваться на брата, а самъ разгнѣвался—да еще какъ!..

— „Ему, баринъ, не грѣшно—онъ „спасенный“,—замѣтилъ кто-то изъ публики.

Обезкураженный сектантъ густо покраснѣлъ и отвернулся отъ насъ къ окну. По адресу сектанта послышалась нелестная для него отповѣдь.

— Оставимъ его, господа, въ покоѣ,—сказалъ я. Богъ ему Судія! И безъ его библіи каждый изъ васъ можетъ провѣрить правдивость моихъ словъ у себя дома. Солгалъ сектантъ, когда сказалъ, что ни откуда не видно, что Моисей молился о дарованіи побѣды надъ амаликитянами. Да будетъ вамъ, господа, извѣстно, что Моисей молился о дарованіи побѣды. Это видно изъ того, что когда Моисей съ поднятыми руками молился, то евреи побѣждали враговъ, а когда ослабѣвали у него руки и опускались, то амаликитяне побѣждали евреевъ. Это замѣтилъ Ааронъ и Оръ. Они посадили Моисея на камень и держали руки его до тѣхъ поръ, пока евреи не одержали побѣды надъ амаликитянами. Что же касается жертвоприношенія Саула, то сектантъ здѣсь еще больше налгалъ. Самуиль обличилъ Саула не за принесенную предъ войной жертву, но за то, что Сауль ослушался повелѣнія Божія. Господь ему не велѣлъ начинать войны прежде, чѣмъ не придетъ Самуиль и не принесетъ жертвы. Сауль же, не дожидая Самуила, самъ принесъ жертву. Почему ему Самуиль и сказалъ, что онъ поступилъ худо (1 Цар. 13 гл.), а не потому, какъ утверждаетъ сектантъ. Совѣтую вамъ,—обратился я къ сектанту,—не смущать сердца православныхъ своею лживою проповѣдію, а лучше ѣхать къ своимъ, сроднымъ по вѣрѣ братьямъ-нѣмцамъ и тамъ научать ихъ человѣколюбію.

Поѣздъ медленно подходилъ къ вокзалу. Всѣ пассажиры, поблагодаривъ меня, стали выходить изъ вагона. Послѣдній вышелъ и я съ упомянутымъ господиномъ. На прощаніи онъ поблагодарилъ меня за то, что я выяснилъ лживость сектантскихъ ухищреній въ вопросѣ о войнѣ.

— Слава Богу,—сказалъ я,—Господь помогъ мнѣ. Да поможетъ Онъ и вамъ принять къ сердцу слова ап. Петра:

„будьте всегда готовы всякому требующему у васъ отвѣта въ вашемъ упованіи дать отвѣтъ (1 Петр. 3 гл. 15 ст.)!..

До свиданія.

Свящ. П. Б. („О. Е. В.“)

Записывайте народныя пѣски!!!

*Эти пѣсни, эти звуки—
Плодъ борьбы солнѣной, муки...
Бурей подняты со дна...*

Пѣсня—душа народа. Въ ней, какъ въ зеркалѣ, отражается вся его жизнь. Нѣтъ никакого, болѣе или менѣе важнаго обстоятельства или событія въ жизни народа, которое не нашло-бы извѣстнаго художественнаго отклика въ его музыкально-поэтическомъ творествѣ. Всѣ мысли и чувства, всѣ переживанія и ощущенія крестьянина—земледѣльца отъ колыбели до могилы за все время его историческаго существованія нашли свое отраженіе въ задушевныхъ звукахъ его пѣсни и наложили на нее неизгладимый отпечатокъ. Несмотря на преобладаніе въ пѣсняхъ нашего народа грустнаго настроенія надъ веселымъ, онъ любитъ пѣсню и дорожить ею.

Въ послѣднее время музыкально-поэтическое творчество нашего народа замѣтно клонится къ упадку, мельчаетъ и вырождается... Вырожденіе народной пѣсни объясняется тѣмъ, что, вслѣдствіе измѣнившихся условій народной жизни, мѣняется и его психика, и не далеко то время, когда всѣ лучшія народныя пѣсни замолкнутъ навсегда, убитыя гармошкой и граммофономъ, смятыя мутнымъ потокомъ текущей изъ городовъ литературно-музыкальной Пинкертоновщины. Но пока еще народная пѣсня какъ будто жива—ее изрѣдка еще можно услышать въ глухихъ уголкахъ нашего отечества, молодежь ея уже не знаетъ, ее поютъ только старики и старухи...

И вотъ теперь, когда народная пѣсня уже умираетъ, ее начинаютъ цѣнить все болѣе и болѣе... Ученые утверждаютъ, что, какъ произведеніе искусства, народная пѣсня представляетъ собою выдающееся явленіе. Цѣлый рядъ писателей, историковъ, поэтовъ, музыкантовъ и т. под. говорятъ о ней съ умиленіемъ и восторгомъ. Всякій находитъ въ народной пѣснѣ то, что ему нужно: *словесникъ*—образцы древнѣйшихъ произведеній русской словесности, *драматургъ*—оригинальный сюжетъ для пьесы, *историкъ*—лѣтопись минувшихъ вѣковъ, полную художественной красоты и жуткаго, захватывающаго интереса, *музыкантъ*—тему, способную своей глубиной и заду-

шевностью растрогать самое черствое, высохшее сердце, художникъ—сюжетъ для картины, *пѣвецъ*—мелодію, которой онъ можетъ только восхищаться. Но болѣе всѣхъ народную пѣсню цѣнить этнографъ. Для этнографіи народная пѣсня представляетъ собою богатѣйшую неисчерпаемую сокровищницу. Въ особенности она цѣнна *въ музыкальной этнографіи*, которая, въ сущности, не только мало разработана, но почти еще совершенно не затронута. Кромѣ того и при изученіи психологическихъ особенностей человѣческихъ расъ пѣсня окажетъ человѣчеству неоцѣнимыя услуги, давъ возможность заглянуть въ самые потаенные уголки человѣческой души и понять чувства и переживанія того или другого народа.

Въ настоящее время, наканунѣ культурно-историческаго возрожденія славянства, особенно цѣннымъ становится прослѣдить и ознакомиться съ народными пѣснями славянъ, посвященными военной службѣ и рекрутчинѣ. При этомъ, путемъ сравненія между собою ихъ напѣвовъ и изученія ихъ стиля и характера, можно, до нѣкоторой степени, установить, какъ взаимное родство между собою тѣхъ или иныхъ народовъ славянскаго племени, такъ и типичныя, индивидуальныя черты и особенности ихъ музыкально-поэтическаго творчества, но, главное, интересно услышать и понять тѣ ощущенія и мысли, подъ вліяніемъ которыхъ слагались эти пѣсни и испытать и пережить тѣ чувства, которыя испытывалъ самъ народъ. А какъ дивно-превосходна музыка народныхъ пѣсенъ! Ихъ рѣдкая красота и задумчивость, строгій стиль и этически-суровый повѣствовательный характеръ — неподражаемы... Записывайте народные пѣсни!!!...

(П. Е. В.) М. З-евъ.

Извѣстія и замѣтки.

Религіозное состояніе учащихся въ земскихъ школахъ.

На Епархіальномъ Съѣздѣ Московскаго духовенства былъ заслушанъ докладъ одного изъ священниковъ Московской епархіи, въ которомъ докладчикъ указываетъ, что, по его наблюденіямъ, дѣти, учащіеся въ земскихъ народныхъ школахъ, во все время пребыванія своего въ нихъ остаются безъ церковнаго воспитанія. Училищные же совѣты и учащіе въ земскихъ школахъ холодно относятся ко всякой попыткѣ со стороны священниковъ поднять въ школахъ церковное воспитаніе, и ученики земскихъ школъ или совсѣмъ не бываютъ въ храмѣ въ воскресные, праздничные и царскіе дни, а если и быва-

ютъ, то безъ надлежащаго надзора со стороны учащихъ въ земскихъ школахъ. При обсужденіи этого вопроса на съѣздѣ выяснилось, что это печальное явленіе наблюдалось и въ другихъ благочиніяхъ Московской епархіи и что священники-законоучители безсильны устранить его.

«Кишинев. Еп. Вѣд. № 4, 1916 г.»

Преподаваніе пчеловодства.

Въ Кіевской духовной Семинаріи ведутся занятія по пчеловодству. При Семинаріи имѣется собственная небольшая пасѣка, гдѣ происходятъ практическія занятія учениковъ, а также небольшой музей пчеловодныхъ принадлежностей. Лекторомъ по пчеловодству состоитъ діаконъ Владимирскаго собора Г. И. Лисянскій.

«Енисейскія Еп. В. № 4, 1916 г.»

Примѣръ, достойный подражанія.

Въ послѣднее время въ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губ. начинается развѣиваться сектантство. Для предупрежденія занесенія этой духовной болѣзни, причтъ и староста церкви села Христорождественскаго прибѣгли къ такой мѣрѣ, которая заслуживаетъ самаго широкаго распространенія и подражанія. Они учредили должность книгоноши по приходу для раздачи бесплатно и продажи книгъ религіозно-нравственнаго и противосектантскаго характера. Трудъ книгоноши взялъ на себя одинъ изъ прихожанъ, который за 20 рублей въ годъ долженъ обойти приходъ не менѣе четырехъ разъ въ годъ.

«Современная лѣтопись».

Война и русскія духовно-учебныя заведенія.

Настоящая война народовъ тяжело отразилась на жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. По имѣющимъ въ синодальномъ учебномъ комитетѣ свѣдѣніямъ, для нуждъ военнаго времени взято 35 духовныхъ семинарій, 66 духовныхъ училищъ и 24 епархіальныхъ женскихъ училища. Въ виду этого, во многихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ закрыты общежитія и учащіеся размѣщены по частнымъ квартирамъ или вызываются для занятій по очереди. Учебный годъ пришлось сократить до минимума.

«Ярослав. Еп. В. № 4, 1916 г.»

БИБЛІОГРАФІЯ.

Священникъ Іоаннъ Филевскій, магистръ богословія, законоучитель 2-го Харьковскаго Реального Училища и Коммерческаго училища Императора Александра III, приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета. **Православный Учебный Катихизисъ. Харьковъ 1916 г., ц. 1 руб.**

Первый всероссійскій съѣздъ православныхъ законоучителей справедливо указалъ на большія неудобства, испытываемыя законоучителями и самими учениками при школьномъ изученіи основныхъ истинъ православной вѣры и благочестія по руководству катихизиса митрополита Филарета, принятаго нынѣ въ качествѣ учебника по Закону Божию для 4 и 5 классовъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ наименованій (гимназій, реальныхъ, коммерческихъ, военныхъ, земледѣльческихъ и проч. училищъ). И Св. Синодъ одобрилъ это попеченіе законоучителей о свѣтской средней русской школѣ (См. Указъ Св. Синода отъ 12—16 сент. 1909, № 7296). Такимъ образомъ, является нужда въ новомъ изданіи катихизиса, исправленнаго и дополненнаго особенно для учебныхъ цѣлей, т. е. является нужда въ изданіи *Православнаго Учебнаго Катихизиса*.

Изданіемъ настоящаго *Православнаго Учебнаго Катихизиса* составитель идетъ на встрѣчу этой существенной потребности нашей свѣтской средней школы. Авторъ не имѣетъ въ виду замѣнить своимъ учебникомъ *Православный Катихизисъ* митрополита Филарета, а главнымъ образомъ хочетъ существенное содержаніе Катихизиса митр. Филарета приспособить къ учебнымъ задачамъ школьнаго преподаванія основныхъ истинъ родного православія и въ этомъ отношеніи дѣлаетъ его болѣе доступнымъ для учениковъ средней школы, а самое изложеніе его болѣе удобнымъ, болѣе понятнымъ.

Составитель настоящаго Учебнаго Катихизиса сохраняетъ распредѣленіе общаго учебнаго матеріала въ томъ-же самомъ планѣ и порядкѣ, какъ у митр. Филарета. Видоизмѣненія касаются тѣхъ мѣстъ Катихизиса м. Филарета, гдѣ замѣчается неполнота изложенія, недостаточная ясность отвѣтовъ, трудность и устарѣлость рѣчи. Тамъ даны необходимыя дополненія и разъясненія по руководству св. писанія, св. отцовъ и богослововъ нашей церкви.

Дополняя и разъясняя тѣ или другія мѣста изъ Катихизиса митр. Филарета, составитель имѣлъ въ виду, во первыхъ, какъ можно ярче изложить существенные черты православной вѣры и христіанскихъ добродѣтелей, а, во-вторыхъ, показать,

въ какой неразрывной связи и въ какомъ стройномъ согласіи находятся между собою истины и тайны православія, взаимно объясняющія и подтверждающія одна другую, черезъ это Учебный Катихизисъ вышелъ гораздо полнѣе и обширнѣе катихизиса митр. Филарета. Авторъ это оправдываетъ такими соображеніями.

Нужно помнить, что Катихизисъ преподается въ 4 и 5 классахъ средней школы не дѣтямъ, а отрокамъ и юношамъ. Это возрастъ 15—17-ти и даже 18-ти лѣтъ, переходный возрастъ, періодъ начинающейся разсудочной дѣятельности и оцѣнокъ. Воспитанники 4 и 5 классовъ уже знакомятся въ большомъ объемѣ съ элементами математики, изучаютъ физику и естественную исторію, геометрію, исторію родной словесности и иностранные языки, всеобщую исторію и русскую. Въ юныхъ головахъ начинаетъ усиленно работать мысль. Являются серьезные запросы ума. Часто, при современномъ направленіи „научнообразнаго знанія“, закрадываются въ сердце сомнѣнія. Нерѣдко даетъ себя чувствовать и „бунтъ юности“. Вотъ это настроеніе молодежи, учащейся въ 4 и 5 классахъ, нужно всегда имѣть въ виду законоучителю. Кромѣ того, нужно не забывать, что многіе юноши заканчиваютъ курсъ общаго средняго образованія 5 классомъ (какъ, напр., въ реальныхъ училищахъ).

Пусть воспитанникъ 4 и 5 класса средней русской школы не все запомнитъ дословно изъ нашего Катихизиса; но прочитавъ его, повторивъ его (въ 5 классѣ), задумавшись надъ нимъ, онъ больше углубится мыслію и сердцемъ въ тѣ священные истины откровенія и вѣчныя сокровища Евангельскихъ добродѣтелей, о которыхъ говоритъ Катихизисъ. Важно не одно „заучиваніе наизусть“ катихизическихъ изреченій и опредѣленій, а важнѣе всего то, чтобы воспитанникъ, уже размышляющій, уже изучающій такія науки, какъ физика, математика и естественная исторія, почувствовалъ умомъ, что на ряду съ этими науками есть и особая наука о *вѣрѣ*, о Богѣ, о духѣ, о законахъ спасенія, такая прекрасная, такая глубокая, такая занимательная, чтобы онъ ясно созналъ, что слова Божіи суть *духъ и жизнь* (Іоан. 6, 63), что Евангеліе есть небесная книга, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Спаситель міра, до смерти возлюбившій всѣхъ и что церковь наша родная, православная, есть *столпъ и утвержденіе истины* Его (1 Тим. 3, 15).

Вопросы и отвѣты катихизиса митр. Филарета въ разбираемомъ Катихизисѣ замѣнены связною рѣчью и, поэтому, катихизисъ представляетъ какъ бы краткую учебную систему христіанскаго ученія о вѣрѣ и спасеніи души. Иногда тексты

Катихизиса митр. Филарета замѣнялись другими, болѣе легкими и понятными, хотя и выражающими одну и ту же мысль. Тексты печатаются сначала на славянскомъ языкѣ, а потомъ рядомъ—на русскомъ. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы показать, что Слово Божіе непреложно, хотя бы оно звучитъ и на разныхъ нарѣчіяхъ, а также и для того, чтобы воспитанники русской школы любовались прадѣдной древностью и невыразимой красотой того языка, на которомъ впервые раздалось Евангеліе Бога-Слова въ нашемъ великомъ славянскомъ племени. Пусть воспитанникъ не совладаетъ, какъ слѣдуетъ, съ церковно-славянской рѣчью какого-либо текста и выучитъ его въ переводѣ на русскій языкъ; но, прочитавъ его по древне-славянски и тотчасъ же сравнивъ его съ русскимъ переводомъ, онъ непременно переживаетъ минуту душевной радости и увидитъ пратеческое богатство вѣры, слова и духа, нерушимо сохраняемое въ родномъ православіи. Въ концѣ предисловія авторъ говоритъ:

Пора отрокамъ и юношамъ великой православной Россіи дать такой учебникъ по катихизису, который бы для нихъ былъ одной изъ самыхъ дорогихъ и любимыхъ книгъ и питалъ бы души ихъ святымъ благоговѣніемъ къ Тому, *вс Кому была жизнь, и жизнь эта была святъ людямъ* (Іоан, 1, 4). Это—неотложный долгъ православныхъ пастырей духовныхъ и законоучителей. Составитель настоящаго Православнаго Учебнаго Катихизиса сдѣлалъ только опытъ.

Оканчивая свое предисловіе, авторъ Учебнаго Катихизиса благодаритъ Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, за то сочувствіе и участіе, которое онъ милостиво ¹⁾ проявилъ въ редактированіи и святительскомъ благословеніи на печатаніе сего учебнаго руководства.

Справедливость требуетъ сказать, что авторъ новаго Учебнаго Катихизиса въ значительной степени оправдалъ свои обѣщанія и выполнилъ поставленныя имъ себѣ задачи. Изложеніе учебнаго матеріала катихизиса отличается, съ одной стороны, достаточною связностію, а съ другой стороны—простою, доступностію и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ красотой стиля.

Къ сожалѣнію, не можемъ признать, чтобы всѣ опредѣленія въ новомъ катихизисѣ отличались полною точностію. Укажемъ для образца нѣсколько примѣровъ.

На страницѣ 6-ой составитель даетъ слѣдующее понятіе объ Откровеніи: „подъ именемъ божественнаго откровенія разумѣется все, что Самъ Богъ *сказалъ* о Себѣ людямъ, *далъ*

¹⁾ На корректурѣ первыхъ пяти печатныхъ листовъ архіепископъ Антоній изволилъ написать: „Читалъ съ сочувствіемъ. 16 іюля 1915 г.“

имъ (Іоан. 17, 8), чтобы они могли истинно вѣровать въ Него и достойно почитать. Въ откровеніи мы слышимъ Бога, *малоющаю съ небесъ* (Евр. 12, 25). Данное опредѣленіе и *неточное и неполное*. Не лучше ли, не точнѣе ли было бы опредѣлить Божественное Откровеніе, какъ все то, что Богъ *открылъ* людямъ. Подъ такое опредѣленіе подойдетъ и т. н. *естественное откровеніе*, а подъ данное авторомъ оно можетъ быть привлечено только искусственно. Затѣмъ, откровенныя истины касаются не только *Самою Бога*, но также и духа человѣческаго, его посмертнаго состоянія и др. тайнъ.

Далѣе, на стр. 24 опредѣленіе чудесъ, какъ *событій, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ*, также не можетъ быть признано *вполнѣ точнымъ и удачнымъ*. Не проще ли было бы опредѣлить чудеса, какъ явленія чрезвычайныя, превосходящія обыкновенные законы бытія и совершаемыя всемогущею силою Бога?

Впрочемъ, независимо отъ немногихъ неточностей, книга должна быть признана весьма умѣло и внимательно составленною и можетъ быть весьма полезнымъ учебнымъ пособіемъ. Съ своей стороны мы рекомендовали-бы разбѣраемый трудъ сдѣлать учебникомъ для среднихъ школъ всѣхъ типовъ. Это было бы полезно для учащихся и однообразно для законоучителей, подобно тому, какъ нѣкогда филаретовскій катихизисъ былъ единственною учебною книгою.

„Законоучитель“.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.